

Глава 130. Вожак стаи

Еще пару дней назад Цезарь с легкостью смог сбросить старый олень, но сегодня волк запросто сумел повалить на землю молодого и сильного самца.

Всего каких-то два дня назад Цезарь не мог похвастаться такими силой и скоростью, какие он продемонстрировал сегодня.

Раздался глухой и резкий хруст, и олень больше не шевелился.

Цезарь ослабил хватку и наконец, выпустил шею оленя. Когда волк вновь подбежал к охотничьей группе, его клыки были перепачканы в крови его жертвы, которая продолжала капать на землю. После нападения на оленя, волк все еще пребывал в крайнем возбуждении, а в его глазах отражалась жажда насилия.

Ланг Га и остальные охотники, которые стали очевидцами произошедшего, смогли лишь отдать Цезарю команду притащить к ним тушу мертвого оленя.

И хотя волк двигался с невероятной легкостью, чувствовалось, что он был все еще слаб. Распахнув пасть пошире, он снова вцепился в горло оленя и подтащил его поближе к Шао Сюаню.

Мая и других охотников при виде этой картине пробрала дрожь ужаса.

Этот волк только что с легкостью убил здорового оленя с гигантскими рогами. И что вы думаете, он сделал после этого? Несмотря на то, что Цезарь стал крупнее, он все еще значительно проигрывал в размерах взрослому оленю. Но, не смотря ни на что, волк продолжал упорно, шаг за шагом, подтаскивать тушу оленя к Шао Сюаню.

Май взволновано переглянулся с остальными охотниками. В данной ситуации, напрашивался только один вывод.

Цезарь стал свирепым зверем!

Возможно, по жестокости и кровожадности, он уступал дикому кабану с четырьмя клыками, но факт оставался фактом.

И хотя все прекрасно знали, что Цезарь не злой, люди никак не могли отделаться от чувства тревоги, когда они видели, как волк приближается к ним со своей добычей. Каждый охотник непроизвольно напрягся, почувствовав металлический запах крови, который исходил от Цезаря.

Он загрыз этого оленя с особой кровожадностью.

А ведь именно так и поступают дикие животные.

Не смотря на то, что люди могли легко справиться с угрозой, исходившей от диких животных, они и не думали недооценивать своих естественных врагов, а потому всегда проявляли бдительность. Но им и в голову не могло прийти, что теперь дикое и опасное животное будет находиться рядом с ними, буквально на расстоянии вытянутой руки.

Бросив тушу у ног своего хозяина, Цезарь продолжил охотиться наравне с остальными членами группы. Поскольку волк уже утолил свою жажду крови, он больше не убивал свою

добычу, а помогал остальным охотникам отслеживать и загонять отбившегося от стада оленя.

И хотя в самом начале каждый охотник слегка нервничал, вскоре все страхи были позабыты, и группа полностью погрузилась в процесс охоты.

Раньше Цезарю с большим трудом удавалось отслеживать оленей. Временами, глаза этих животных не отражали ничего, кроме безразличия. Но поскольку волки были естественными врагами оленей, иногда сам вид Цезаря вызывал в них прилив страха. Именно поэтому, только заметив приближение волка, все стадо сразу бросалось наутек.

Но теперь те олени, которые видели как Цезарь безжалостно расправился с их собратом, постарались как можно быстрее скрыться от волка в густой чаще леса.

Цезарь мог легко справиться с любым оленем, кроме того, который обладал гигантскими рогами. К счастью, они редко покидали стадо, потому что им приходилось защищать своих детенышей. И пока количество убитых оленей в стаде не превышало допустимую норму, они предпочитали не вмешиваться.

Переноса свою добычу в пещеру, люди все еще испытывали смешанные чувства.

Раньше они даже и представить себе не могли, что будут охотиться с помощью свирепого дикого зверя.

Тем не менее, их группа первой отправилась на охоту, взяв с собой волка, а теперь их группа будет первой, кто охотился вместе с диким и свирепым волком.

Эта мысль не была лишена доли привлекательности.

Май также посоветовался с Цяо, нужно ли поймать двух детенышей для Ах-Яна и его младшей сестры Ах-Гуан, чтобы они их приручали. Однако близнецы наотрез отказались от помощи Мая. Они сказали, что после того, как станут сильнее, они сами смогут поймать себе таких питомцев, каких им захочется.

- Наши питомцы должны быть сильными, – твердо решила Ах-Гуан.

- Да, – согласно кивнул Ах-Ян, а затем добавил. – И преданными, как Цезарь.

- Именно!

- И они должны быть совсем не похожи на лысого кабана Мао!

- Вот-вот!

Слушая их разговор, Май с улыбкой покачал головой и произнес:

- Да уж, как вижу вам не так-то просто угодить. Интересно, какому зверю удастся пройти такой строгий отбор?

Шао Сюань решил пока не рассказывать про применение древнего искусства. Он справедливо полагал, что вначале должен посоветоваться с Шаманом, который сможет все хорошо и доходчиво объяснить. Поэтому он должен сразу же обсудить все с Шаманом, как только вернется в племя.

За день до того, как охотничья группа перешла к своему второму месту стоянки, Цезарь

ненадолго их покинул, но в этот раз Шао Сюань предоставил волка самому себе. Когда волк вернулся, он был легко ранен, а на его меху запеклась бурая кровь, большая часть которой, правда, принадлежала не ему. В зубах Цезарь притащил мертвого волка.

- Это... вожак той самой стаи? – ошеломленно произнес Май, разглядывая пятна на шкуре мертвого волка.

- Похоже на то, – ответил Ланг Га, взглянув на добычу Цезаря.

- Получается, Цезарь в одиночку истребил всю волчью стаю? – спросил один из охотников.

- Скорее всего, так и было.

- То есть, в этих местах больше нет волков?

Независимо от того, уничтожил Цезарь всю стаю или лишь ее вожака – охотникам такой поворот событий был только на руку. По крайней мере, теперь волков можно было не опасаться. Охотникам совершенно не хотелось связываться с настолько кровожадной волчьей стаей.

Цезарь подтащил труп вожака стаи к ногам Шао Сюаня и заглянул своему хозяину в глаза.

- Это твой законный трофей. Отнеси его в пещеру, где мы храним прочую добычу. А когда мы вернемся домой, я сниму с него шкуру, и ты будешь спать на ней. Так тебе будет гораздо теплее, – пообещал Шао Сюань.

Цезарь выглядел крайне удовлетворенным таким обещанием. Он оттащил тело волка к прочей добыче, и больше не удостоил его ни единым взглядом. Его раны начали подживать и уже покрылись коркой, поэтому потребность в лекарствах совершенно отпала.

Как только Цезарь удалился, несколько молодых воинов, в том числе Ах-Ян, его сестра, Ту и Цзе Ба, подошли посмотреть на мертвого волка. Подобное зрелище не часто увидишь. К живому волку они вряд ли осмелились бы приблизиться, но мертвый враг их совершенно не пугал, не смотря на то, что даже после смерти волк выглядел очень устрашающе.

Так же как Мао в свое время интересовал Раздражающий Черный Ветер, этим молодым воинам было любопытно взглянуть поближе на вожака волчьей стаи. Они коснулись его клыков, проверили остроту его когтей, не переставая поражаться размерам этого матерого зверя.

- Настоящий вожак стаи! Ты только посмотри на его клыки! А какие у него когти!

- Братец Сюань, а Цезарь сможет в будущем стать вожаком стаи? – одновременно обратились к Шао Сюаню Ах-Ян и его сестра.

- Понятия не имею, – честно ответил юноша.

Вожак стаи, который водится с охотниками? Подобный вариант был настолько сомнителен, что люди лишь могли покачать головой.

Однако в племени было много прирученных... детенышей.

Вполне вероятно, что Цезарь смог бы стать их предводителем!

Но никто не имел не малейшего понятия, когда это случится.

Благодаря помощи Цезаря дальнейшие охотничьи вылазки прошли очень успешно. Май и другие охотники, наконец, смогли расслабиться, поскольку в группе было много молодых воинов. Чем больше у них будет хороших помощников, тем больше добычи они принесут в племя.

И когда охотничья миссия была окончена, группа вернулась в племя хорошо знакомым маршрутом. Проходя мимо своего первого места стоянки, они не встретили ни одного волка с пятнистой шкурой.

Вполне вероятно, этот вид волков больше никому и никогда не повстречается в лесу.

* * *

С последней охотничьей вылазки уже прошло несколько дней, и Цезарь за это время значительно прибавил в весе. Конечно, он все еще выглядел достаточно худым, но никто бы уже точно не назвал его тощим. С течением времени его здоровье все больше приходило в норму.

Отсутствием аппетита волк тоже не страдал, скорее даже наоборот. Если бы во время охоты Цезарь не обеспечил себя большим количеством добычи, Шао Сюаню вряд ли удалось бы его прокормить.

В тот день, когда охотничья группа вернулась в племя, Цезарь вновь стал предметом жарких споров.

Шао Сюань старался держать рот на замке, до тех пор, пока его не позвал Шаман.

- Ты применял древнее искусство? – слова Шамана прозвучали скорее утвердительно, чем вопросительно.

Даже когда сами великие предки прибегали к древним искусствам, результат их действий мог быть самым непредсказуемым. Они могли преуспеть в своих начинаниях, а могли быть обречены на провал. Тем не менее, у Шао Сюаня все получилось с первой попытки. Было ли дело в везении юноши, или все зависело от каких-то определенных факторов – тут даже сам Шаман затруднялся дать верный ответ.

Шао Сюнь мог скрыть причину изменения Цезаря от кого угодно, но только не от Шамана. Но юноша и не собирался от него ничего скрывать.

Он подробно рассказал Шаману, что произошло.

- Его изменение очень напугало меня, потому что слишком сильно отличалось от того, что написано в древних Томах, – признался Шао Сюань.

Для того, чтобы удостовериться в словах юноши, Шаман внимательно пролистал Тома, в которых было описано древнее искусство Клеймения и Отметки. Как и говорил Шао Сюань, ничего из того, что происходило с Цезарем, в Томах не встречалось. Так же совершенно отсутствовало упоминание о том, что после Клеймения, охотничье животное так быстро и сильно переменится.

Результаты применения древнего искусства сильно отличались от того, о чем писали предки.

Тогда Шаман попросил юношу привести к нему Цезаря, чтобы он смог взглянуть на него.

После тщательного осмотра, Шаман не мог не заметить, что Цезарь изменился гораздо больше, чем предполагали в своих записях предки. Более того, Цезарь продолжал меняться и после пробуждения. И с каждым днем это становится все очевиднее, так как волк продолжал медленно, но уверенно расти. А иногда он был настолько активным и игривым, что Старый Ке боялся, как бы в доме не рухнули стены.

- Если Чача соответствует всем требованиям, я применю древнее искусство к нему, и мы посмотрим каким будет результат, – сказал Шао Сюань.

Не смотря на то, что он делал это впервые, Шао Сюань довольно уверенно провел древний ритуал. Теперь он считал, что на деле все оказалось гораздо проще, чем писали предки.

Если бы Шаман только смог прочитать мысли юноши, он немедленно пожелал бы предстать перед предками, что бы извиниться за слова этого дерзкого мальчишки. Хотя с другой стороны, у парня настоящий талант. Почему же он не хочет стать Шаманом?

Услышав слова Шао Сюаня о Чаче, Шаман отрицательно покачал головой:

- Нет, Чача совсем не такой, как Цезарь.

И хотя Шао Сюань был склонен с ним не согласиться, прежде чем он успел открыть рот, Шаман уже перевел разговор совсем на другую тему.

Так как древнее искусство было успешно испробовано на Цезаре, теперь племя должно было задуматься и о других детенышах.

Шаман не мог скрыть своей радости: теперь большинство детенышей станут такими же крупными как Цезарь.

Прирученные питомцы в племени росли не по дням, а по часам. Конечно, многие из них не отличались кротким характером и были очень своевольными, но в этом была и вина их хозяев, у которых был очень непростой нрав. Если бы не вмешательство Шао Сюаня, скорее всего все окончилось бы тем, что новых питомцев приготовили на обед.

Попрощавшись с Шаманом и спускаясь с горы, Шао Сюань заметил Цезаря, который бежал в окружении нескольких молодых волков. Скорее всего, уже в следующем году они образуют новую волчью стаю.

Когда несколько молодых людей, которые приручили маленьких волчат, заметили Шао Сюаня, они немедленно направились к нему, чтобы получить совет. Многие из тех, кто раньше не воспринимал юношу всерьез, теперь переменили свое мнение, так как своими глазами увидели, как изменился Цезарь.

После того, как Шао Сюань ушел, Шаман отправился туда, где хранились древние Тома. Он открыл небольшой каменный сундук, в котором в соответствующем порядке лежали Тома.

Шаман извлек несколько свитков, в которых описывались древние искусства.

Он подумал, что сейчас самое время раскрыть тайны, связанные с охотничьими животными и древними искусствами.

Достав несколько кожаных свитков из сундука, Шаман перевел взгляд на Тома, оставшиеся внутри. С тяжелым вздохом, он опустил крышку каменного сундука.

Он справедливо полагал, что тайны истории должны раскрыться для каждого, но лишь в свое время.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/191866>